

НОВЕНЬКИЙ

Глава 1

- У нас новенький! – вбегая в класс, крикнул Митра.
- В их затерянном в лесу посёлке новые люди были редкостью, и потому Митра был уверен, что эта новость взорвёт класс.
- И чему ты так радуешься? – буркнул Тоста. – Ты что с ним знаком? Знаешь, что это за человек?
- Я и с тобой не всю жизнь знаком, - удивлённый такой реакцией, но по природе не обидчивый, заулыбался Митра. – Однако, ни секунды не жалею, что когда-то познакомился. Разве что, - он лукаво подмигнул Тосте, - когда ты бурчишь.
- Мне тоже не нужны новенькие, - покачал головой Олеон. – У нас в классе отличные ребята – честные, добрые. А новенький это всегда неизвестность. Вдруг он не впишется в наш сплочённый коллектив?
- Может, тогда впишется в наш? – мягко произнесла Тасия, подняв тонкие красиво очерченные брови и грациозно наклонив маленькую головку с водопадом густых золотисто-каштановых волос.
- А вы что, отделяетесь? – обескуражено спросил Митра, который привык воспринимать класс, как единое целое.
- Да нет, - повела она плечиком, - просто удивляюсь вашему недружелюбию. Человек ещё порог не переступил, а вы ему уже все косточки перемыли.
- Вот и я говорю, - обрадовался поддержке Митра, - может, он отличный парень...
- Что-то мне подсказывает, что этот парень круто изменит нашу жизнь, - сказал Гамун.
- В классе повисла напряжённая тишина. Гамун обладал поразительной интуицией. Об этом знали все. Он сам не знал как, но он чувствовал и предчувствовал, и это всегда сбывалось.
- А в какую сторону? – спросил Тоста, озвучив вопрос, который возник у всех.
- Не хочу вас заранее настраивать. Возможно, я ещё не до конца осознаю то, что чувствую. Да и не время - сейчас он войдёт.
- Дверь распахнулась, и на пороге появились Завдей и высокий стройный парень с густой русой шевелюрой и глубоко посаженными серо-голубыми глазами.
- Вобрав в себя первое впечатление, все почти одновременно уставились на Гамуна, но тот сохранял бесстрастное выражение лица.
- Ребята, знакомьтесь, это – Дарий, - представил новенького Завдей. – Прошу любить и жаловать. Он окинул напряжённые лица ребят удивлённым взглядом.
- Что-то я вас не узнаю. Где же ваше гостеприимство?
- Приветик, Дарий, - промурлыкала со своего места Катя, веснушчатая, рыжеволосая шалунья. – Как дела?
- Дела, как судьба сплела, - неожиданно весело ответил новенький, разрядив таким образом обстановку.
- Ты откуда к нам пожаловал? – поинтересовался Тоста.
- Я из другого посёлка. Мы переехали, - улыбаясь, ответил Дарий.
- А чего переехали? – неожиданно и как-то уж очень недоверчиво спросил Гамун.
- Да так получилось. Я тут не причём. Отец сменил работу.
- А-а-а, - протянул Тоста.
- Да что вы, ребята, в самом деле, - рассердился Митра, - как на допросе. Садись пока со мной – Ольба болеет.
- Спасибо, - поблагодарил Дарий, направился к столу Митры и сел рядом.
- Уроки пролетели быстро – ещё бы, Завдей умел увлечь, с ним никогда не было скучно.

После уроков бурлящая река учеников вытекла в школьный двор.

Гамун разговаривал с Тостой, когда из здания школы, увлечённо болтая, вынырнули Митра и Дарий.

- Попался на удочку, - провожая их хмурым взглядом, пробормотал Гамун.
- Тебе новенький не нравится? – спросил Тоста.
- Не нравится, - мрачно ответил Гамун.
- Почему?
- Не знаю. Только чувствую, он не такой, каким кажется.
- Да ладно тебе, Гамун, - хлопнул его по плечу Тоста, - ты, по-моему, заикнулся на своей интуиции. Может, не всегда к ней надо прислушиваться.
- Если б прислушиваться, - поморщился Гамун, - она в колокола трезвонит, тут и глухой услышит... - только ты и Митра тут не причём, - добавил он после небольшой паузы. – Вы имеете право к моей интуиции не прислушиваться. Так что считай, что я ничего не говорил.

Митра шёл, напрягая ноги, изо всех сил стараясь не отставать от размашисто шагающего Дария.

- А что, Гамун у вас за главного?
- В каком смысле? – не понял Митра.
- Имеет решающий голос. Мне показалось, все к нему прислушиваются, во всяком случае, интересуются его мнением, - изучая лицо Митры, пояснил Дарий.
- Митре стало неуютно под его пристальным взглядом, и он отвёл глаза.
- Да нет, у нас все равны. Просто Гамун видит глубже и знает больше.
- Это как? – Дарий слегка запрокинул голову, но не отвёл пронзительного взгляда от лица Митры. Казалось, он старается прочесть его мысли.
- У него сильно развито шестое чувство, - не поднимая глаз, как будто провинившийся ребёнок, объяснил Митра.
- Ясновидящий, что ли? – с усмешкой спросил Дарий.
- Что-то вроде того. Только он не видит ясно, он смутно чувствует.

Митра, наконец, ощутил какое-то внутреннее облегчение, которое позволило ему вновь прямо посмотреть на Дария – тот уже не смотрел на него. Глаза его были устремлены вдаль, и в них сквозила не то улыбка, не то усмешка, а может, и то и другое вместе.

- Расскажи мне про остальных, - потребовал Дарий. – Кстати, как тебе удаётся быть со всеми в хороших отношениях?
- У нас добротные ребята! Никто не подличает, не кривит душой, не считает себя лучше других. С ними легко и уютно, - начал Митра. – Тот же Гамун, например, всегда подскажет, чего тебе лучше не делать, или, наоборот, посоветует, как поступить в сложной ситуации. Олеон – прямой, никогда не будет скрывать своих чувств. Если ему что-то не нравится, так и скажет, даже если это неминуемо кого-то обидит.
- Хорошее качество, - сказал Дарий таким странным тоном, что невозможно было понять, иронизирует он или говорит всерьёз. – Ну, а Тоста?
- Тоста – добродушный философ. У него, пожалуй, только одно отрицательное качество – он не любит перемен. Если по каким-то причинам нам приходится заниматься в незнакомом помещении, он перестаёт соображать, ёрзает на стуле и бормочет что-нибудь, вроде: «Зачем нас сюда перевели? Потолок низкий – давит на психику. Стены какие-то мрачные, как в подzemелье» и тому подобное. Причём, как ты понимаешь, потолки и стены во всех классах абсолютно одинаковые.
- А девочки, - хитро подмигнул Дарий, - та, что сидит у окна, просто глаз не оторвёшь!

- Тасия, - улыбнулся Митра. – Она красивая. И хотя любит иногда попользоваться своими чарами, на самом деле, очень серьёзная.

- И кто же её счастливый избранник? – как что-то само собой разумеющееся, спросил Дарий.

- Откуда же мне знать? – удивился Митра такой бестактности незнакомца. – Она мне не докладывает.

- Чтобы у такой красотки и не было парня? Ни за что не поверю!

- Ну, вздыхают-то по ней многие, а уж о ком она думает, известно только ей одной.

- Ясно, - сказал Дарий тоном, который не понравился Митре.

Тем временем они дошли до развилки.

- Мне туда, - бросил Митра, махнув рукой вправо.

- Жаль, мне по другой дороге, - сказал Дарий, пристально глядя на своего спутника. – Может, проводишь, я покажу тебе, где живу? – вдруг предложил он.

Митра на мгновение замялся, но, пожав плечами, сказал:

- Можно, уроков сегодня немного. А это недалеко?

- Нет, за поворотом дороги, - ответил Дарий, и Митре на мгновение показалось, что в его голосе проскользнула едва уловимая насмешка. Он посмотрел на Дария, но тот глядел ему в глаза твёрдым, спокойным взглядом, в котором не было ни капли иронии.

Они зашагали дальше, но вдруг Дарий резко остановился и, шлёпнув себя по лбу, воскликнул:

- Чёрт, совсем вылетело из головы! Я же матери лекарства должен купить, - и вскользь взглянув на Митру, добавил. – Извини, мне надо в другую сторону, так что свой дом я покажу тебе в следующий раз.

И не сказав больше ни слова, он заспешил по дороге в обратном направлении.

Митра побрёл домой, размышляя над тем, что даже после разговора с Дарием он ни на йоту не приблизился к пониманию того, что он за человек. Вроде нормальный парень. Понятно, что ему хочется побольше про всех разузнать – ведь ему учиться с ними. Напрасно Гамун так враждебно настроен.

Глава 2

Утром следующего дня Тоста, по обыкновению, пришёл в класс очень рано – ему нравилось приходить первым, задолго до начала занятий – он успевал перестроиться и побыть один. Дома у Тосты всегда было многолюдно и шумно – всё-таки, два младших брата и две крошечные сестрёнки- близняшки доставляли много хлопот.

Он улыбнулся при мысли о них. Несмотря на разницу в возрасте и на то, что на него было возложено множество обязанностей, как на самого старшего в семье, Тоста любил своих братишек и сестрёнок. А те так просто обожали своего «второго папу», который посвящал им гораздо больше времени, чем настоящий отец.

Однако ему чего-то не хватало. И только пару лет назад он осознал, чего именно. Не хватало одиночества, возможности посидеть в тишине и подумать всласть. Тосте до восторга нравилось думать: о людях, об устройстве мира, о Боге, о любви. Правда, думать о последнем было тяжело, а порой и мучительно. Тасия, прекрасная Тасия, ангелу подобная Тасия не то, чтобы не смотрела в его сторону, она смотрела и говорила с ним и улыбалась ему, но совсем не так, как Гамуну. Впрочем, это было вполне понятно – стоило лишь поставить его, грузного, невысокого, с курносом носом и короткими прямыми русыми волосами, смешно торчавшими на затылке, рядом с атлетически сложенным, высоким Гамуном, лицо которого украшал тонкий орлиный нос, а голову - густые, волнистые, почти чёрные волосы.

Самое смешное, что никто в классе не знал, что Тасии нравится Гамун, включая и самого Гамуна. А вот Тоста знал. Знал, потому что не сводил с неё глаз, а она украдкой глядела на Гамуна, и в те мгновения в её глазах было именно то, что зовётся любовью. Это Тоста знал точно, потому что такой взгляд рождается не в глазах, а гораздо глубже. Он одновременно наполнен горечью, восторгом, тоской и обожанием. Если бы можно было измерить энергию влюблённого взгляда, то, наверняка, она оказалась бы самой высокой и позитивной из всех, которые может вырабатывать человеческий организм. Или душа?

И Тосту опять уносило в плавание по океану вечных вопросов без ответов. Он не уставал задавать их себе вновь и вновь, всякий раз надеясь хоть чуточку приблизиться к разгадке. А когда ему это удавалось, казалось, что пело и плясало всё, что называлось незатейливым именем Тоста.

Предвкушая полчаса сладкого одиночества, Тоста распахнул дверь в кабинет, и его тут же захлестнула волна страшного разочарования, которое, правда, ему удалось замаскировать под сильное удивление.

- Дарий?! – воскликнул он. – Ты что здесь так рано?

- А ты? – логично возразил новенький и дружелюбно улыбнулся.

- Я... - Тоста замялся – ему совершенно не хотелось раскрывать незнакомцу свой секрет, и вместо того, чтобы сказать «Я всегда прихожу рано», он сказал:

- Я сегодня плохо спал и встал очень рано.

- Я тоже, - солгал Дарий, но Тоста этого не заметил.

- Любишь рано вставать? – боясь услышать утвердительный ответ, спросил Тоста.

- Люблю посидеть в тишине и подумать о своём, - Дарий вновь улыбнулся.

- Но для этого не обязательно приходить сюда, как мне кажется, - пожал плечами Тоста, который почему-то не сомневался в том, что Дарий – единственный ребёнок в семье.

- А что, у тебя большая семья? – неожиданно спросил тот, и у Тосты возникло неприятное ощущение, что в его мыслях только что копались.

- А у тебя? – ответил он вопросом на вопрос. И хотя Тоста был чрезвычайно миролюбив от природы, вопрос прозвучал с неприкрытым вызовом.

- Я – один у родителей, - очень спокойно сказал Дарий, настолько спокойно и добродушно, что Тосте стало стыдно за своё раздражение и тон.

- Извини, - сказал он примирительно, - я действительно прихожу сюда побыть в одиночестве.

- Нет проблем, - пожал плечами Дарий, легко встал и пошёл из класса.

Поражённый Тоста ринулся за ним.

- Тебе незачем уходить. Оставайся!

- А я не помешаю? – очень искренне спросил новенький.

- Отчего же, мы же не думаем вслух. Можно сидеть рядом, а мысленно быть в разных мирах.

- Согласен, - улыбнулся Дарий. – Мне кажется, я попал в очень хороший коллектив. Вчера разговаривал с Митрой – он отличный парень. Сегодня встречаю тебя и прихожу к тому же выводу.

- Спасибо, - в первый раз за всё время их разговора улыбнулся Тоста. – Ты не ошибаешься. У нас действительно очень хорошие ребята.

- А девочки ещё лучше, - засмеялся Дарий.

- Девочки тоже хорошие, - согласился Тоста.

- А зачем тебе одиночество? – спросил Дарий, неожиданно меняя тему разговора.

- Думается хорошо, - искренне ответил Тоста.

- И о чём ты думаешь? – с неподдельным интересом спросил новенький.

- Да обо всём понемногу, - увильнул от ответа Тоста.

- Я тоже люблю думать, - уставившись в окно, протянул Дарий, - особенно о людях. Они все такие разные и такие одинаковые.

- Что ты имеешь в виду? – заинтересовался Тоста, который тоже часто думал о людях.

- То, что, на первый взгляд, такие разные, на поверку люди оказываются до прозы одинаковыми, стоит им столкнуться с серьёзными жизненными трудностями или встать перед выбором: себе или другому?

- И что же они, по-твоему, выберут? – спросил Тоста, который хотел до конца понять мысль новенького.

- А ты как думаешь? – опять вопросом на вопрос ответил Дарий.

- Я ничего не думаю. Я верю, что сильные и порядочные люди останутся таковыми при столкновении с любыми трудностями. А что касается ответа на вопрос «себе или другому?», я бы его переиначил, «справедливо или несправедливо?». Если справедливо себе, значит, себе, а если другому, значит, так тому и быть.

- А кто решает, что справедливо, а что нет? – весело спросил Дарий, как будто предвкушая забавный ответ.

- Никто, - не задумываясь, ответил Тоста. – Это решает совесть.

- А что такое совесть, по-твоему? – Дарий бросил на собеседника лукавый взгляд.

- Это кодекс справедливости внутри нас, - Тоста удивлённо посмотрел на новенького, - данные Богом внутренние весы, которые позволяют взвешивать наши мысли и поступки, соизмеряя их с эталонами Добра и Зла, которые каким-то чудесным образом в нас заложены.

А ты уверен, что они заложены внутри нас, а не воспитаны извне, - очень серьёзно спросил Дарий.

- Конечно, они и воспитаны извне, - согласился Тоста, - но одно не исключает другого. Нас воспитывают наши родители, их воспитали их родители, и так до зарождения человека. Но все родители, воспитывая своих детей, руководствуются одними и теми же данными Богом внутренними законами. Я абсолютно уверен в том, что, когда человек творит зло, он это осознаёт.

- Зло злу рознь, - заметил Дарий. – Очевидное зло – это одно, а маленькая несправедливость – совсем другое.

- Ты хочешь сказать, что на маленькую несправедливость можно не обратить внимания и не корить себя за неё? – спросил Тоста, подняв брови и наморщив при этом лоб.

- Я хочу сказать, что ты сам можешь не заметить, как сотворил эту маленькую несправедливость, а, следовательно, тебе не за что будет себя корить.

Тоста нахмурился, собираясь с мыслями, но собрать их он не успел, потому что дверь отворилась и вошла... Тасия.

- Привет, мальчики. А что, Дарий тоже любит встать в ранний час? – усмехнулась она одними глазами.

Дарий напряжённо посмотрел на Тасию, потом на Тосту, затем снова на Тасию, стараясь понять, насколько случайной была встреча этих двоих здесь, задолго до прихода остальных одноклассников. Быстро придя к определённым выводам, он заметно расслабился и сказал:

- Нет, я из тех, кто больше любит провожать закаты. А ты предпочитаешь рассветы? – обратился он к Тасии.

- Отчего же? Меня тоже больше завораживает закат. Солнце всегда такое торжественное и строгое, облака переливаются всеми оттенками багрового, розового и фиолетового, как будто это Божественная иллюминация.

- И даже музыка не нужна, - вдохновенно подхватил Дарий. – Тишина – самое лучшее музыкальное сопровождение. Ну, разве что, тихий плеск прибрежных волн – эта мелодия мне не надоедает никогда.

- Я тоже люблю море, - почти прошептала Тасия и... взглянула на Дария новыми глазами. И Тоста увидел, что глаза эти были наполнены радостью или даже очарованием. Такого взгляда Тасия не дарили даже Гамуну.

Дарий тоже смотрел на Тасию, смотрел откровенно, вложив в свой взгляд всё, что положено обольстителю.

«Не может быть! - мысленно воскликнул Тоста. – Она уже несколько лет влюблена в Гамуна, и так просто, за две фразы, за два взгляда, влюбиться в другого. Да кто он такой?!»

- и Тосту захлестнула волна возмущения и разочарования. Это может показаться странным и даже нелепым, но ему было обидно за своего друга. За все эти годы он свyksя с положением третьего лишнего – ведь это не мешало ему любить Тасию, смотреть на неё, наполняясь её очарованием, как сосуд наполняется терпко-сладким вином. Ему даже время от времени удавалось ловить её то лукавый, то добродушный взгляд. Тоста знал, что она знает, что он любит её, любит давно и глубоко. Тем дороже было то, что никогда в её глазах не промелькнула и тень насмешки. Она не обижалась и не раздражалась на его назойливые взгляды и желание всегда быть рядом, и он был ей за это благодарен настолько, насколько может быть благодарен человек, болеющий неразделённой любовью, источнику своих страданий.

- Всем приветик! – раздался весёлый голос Митры, появившегося на пороге кабинета. – Как дела?

- Всё отлично, - мягко улыбаясь, ответил Дарий, как будто вопрос предназначался именно ему.

Следом за Митрой в класс вошли непроницаемые Гамун и Олеон, а чуть погодя, Катия за ручку с белокурой Любарой и строгая, если не сказать, суровая Файя.

- Ольба сегодня опять не придёт, - бросил Митра Дарию, - так что можешь садиться со мной.

- Как скажешь, - дружелюбно откликнулся Дарий и сел на своё вчерашнее место.

Глава 3

После уроков Дарий вновь возвращался домой с Митрой.

- Классный мужик ваш Завдей, - с восторгом сказал он. – Честно говоря, учителя в моей прежней школе в подмётки ему не годятся.

- Здесь тоже есть такие учителя. Так что нам действительно повезло. Завдей – лучший, - согласился Митра.

- А любимчики у него есть? Практически у всех учителей есть любимчики, - и Дарий почему-то подмигнул Митре.

- У него нет. Во всяком случае, я никогда не замечал, чтобы он кого-то выделял, - пожал плечами Митра. – Мне кажется, он ко всем относится равно.

- И всё-таки, к одному из вас он относится явно ровнее, хотя он из тех, кто умеет хорошо скрывать свои чувства, - ухмыльнулся Дарий.

- Это к кому? – удивился Митра.

- К Гамуну, - и Дарий многозначительно кивнул головой, - Впрочем, - он сделал большую паузу, - может, он его просто опасается?

- В каком смысле? – недовольно сомкнул брови Митра.

- Гамун же у вас птичка вещая, - и Дарий вновь посмотрел в глаза Митре тем пристальным холодным взглядом, от которого тому стало не по себе.

- С чего бы Завдею опасаться Гамуна? – недоумённо возразил он. – Гамун же не злой колдун. Он ничего не замышляет, он просто многое предвидит и чувствует людей лучше, чем мы.

- То-то и оно, - и Дарий многозначительно поднял вверх указательный палец правой руки. – Завдей, как и любой человек, не лишён слабостей, а от Гамуна, как я понимаю, скрыть себя, то есть свою суть, невозможно. Было бы совершенно естественно чуть-чуть его опасаться. А так как он его побаивается, то и относится к нему несколько иначе, чем к остальным.
- Я никогда ничего подобного не замечал, - пробормотал озадаченный Митра.
- А ты повнимательней будь, Митра, и многое увидишь, чего раньше не замечал, - посоветовал Дарий. – Например, заметишь, что раздражаешь Олеона.
- Я?! – ошарашено воскликнул Митра.
- Именно ты. Он относится к тебе, как к назойливой мухе, хотя ты, насколько я могу судить, этого ничем не заслужил.
- Да что ты несёшь! – разозлился Митра. – Второй день в классе и хочешь сказать, что разбираешься в наших отношениях лучше, чем мы, знающие друг друга уже десять лет?
- Извини, - спокойно и миролюбиво сказал Дарий, - я просто хотел тебя предостеречь.
- От чего? – заорал Митра. – Или, может, от кого? Да пошёл ты! – он резко рванул вперёд и, не оглядываясь, зашагал домой. Ещё несколько мгновений и он уже скрылся за поворотом дороги.
- Капля сомнений – яд для неокрепшей души, - удовлетворённо сказал Дарий, бесстрастно глядя в точку пространства, где мгновение назад исчез одноклассник. И вместо того, чтобы идти домой, он отправился в обратном направлении.

Тасия шла из школы одна. Нельзя сказать, чтобы она любила одиночество, скорее наоборот. Но сейчас она не хотела слышать рядом щебетание девчонок-одноклассниц. Ей надо было побыть с самой собой. Надо было покопаться в себе и разобраться в своих чувствах, а точнее, она хотела понять, почему этот новенький по имени Дарий вызвал в ней такую бурю эмоций. Она вновь и вновь мысленно возвращала тот момент, когда их глаза встретились, и её неизменно пронзала ни с чем не сравнимая дурманящая молния, и в голове возникал один и тот же вопрос: «Так это и есть любовь?».

До сегодняшнего утра Тасия знала, что любит Гамуна. Но его прямой и уверенный взгляд никогда не вызывал в ней такого взрыва чувств. Она не понимала, радоваться ей или плакать, ведь она только что рассталась с Дарием, а уже скучала по его глазам и мягкой, таинственной улыбке. И он сидит рядом, через проход.

Она обожала уроки Завдея, всегда жадно впитывала всё, что тот говорил, но, если бы сегодня он попросил её ответить хоть на один вопрос по рассказанному и обсуждавшемуся материалу, она бы не смогла – всё её внимание было приковано к Дарию. Боковым зрением она хорошо видела, что тот смотрит на неё, часто и подолгу. И каждый раз, ощущая всем телом его взгляд, она не знала, куда ей деваться – по коже бежали мурашки, а внутри сверкали молнии и полыхал пожар.

«Боже! – мысленно содрогнулась она, - как же я теперь буду учиться?»

Вдали на дороге показался знакомый силуэт, и Тасия невольно остановилась – ей навстречу шёл Дарий. Он шёл спокойно – твёрдой, размашистой походкой. Тасия запаниковала: свернуть с дороги – некуда, развернуться и пойти обратно к школе – глупо и смешно. Значит, встреча неизбежна. Она мобилизовала весь свой разум на борьбу с расплывавшимися по телу чувствами. У неё ведь есть гордость, она не позволит какому-то незнакомцу повергнуть её в смущение и лишить самообладания.

Ещё пара десятков шагов, и они поравнялись.

- Ещё раз пока, Тасия, - произнёс тёплым, бархатным голосом Дарий.

- Тянет обратно к знаниям? - стараясь казаться совершенно естественной, весело произнесла она, и, услышав свой кокетливый голос со стороны, воспряла духом – в нём не сквозило и тени смятения, которое сейчас сковывало её целиком.

- Забыл подойти к Завдею после уроков – какие-то анкетные данные отсутствуют, - не останавливаясь, бросил Дарий.

«Ну, вот и встретились,» - пробормотала Тасия вполголоса, пытаясь подавить расплывшуюся по всему телу волну разочарования – он даже не заговорил с ней и посмотрел совершенно обыденно, как будто она ему совершенно безразлична.

«Дура! – Тасия вдруг зло топнула ногой, - с чего ты взяла, что он к тебе равнодушен? Смотрит он на тебя? Может, он в окно смотрит или на твою соседку Любару? Дура!» - горько повторила она и от злости и обиды зашагала быстрее, так что вскоре школа осталась далеко позади, так далеко, что, если бы Тасия обернулась, она увидела бы крошечный белый квадратик на обочине дороги. Но Тасия не обернулась – она торопилась домой, туда, где её ждали любимые люди, рядом с которыми она забудет о Дарии и о своей глупой любви, которая, как она уже успела уверить себя, кончилась, не успев начаться.

Дарий действительно вошёл в школу, поднялся на второй этаж, но прошёл его насквозь, никуда не заходя, затем спустился по другой лестнице и оказался возле раздевалки, где, как он и предполагал, переобувался Олеон. Олеон никогда никуда не торопился. Он всё делал размеренно и говорил, тщательно взвешивая каждое слово. Ещё накануне Дарий заметил, что в то время, как все со звоном быстро собирали сумки и спешили к выходу, Олеон спокойно укладывал книгу за книгой, потом с такой же неторопливостью – тетради и выходил из класса так, как будто ему было жаль с ним расставаться.

Вчера, распрощавшись с Митрой и повернув назад, якобы к аптеке, Дарий, на самом деле, пошёл обратно к школе. Издали он заметил стайку девчонок, увлечённо о чём-то болтавших. Он ещё раз отметил красивую гордую осанку Тасии, которая заметно выделялась среди своих подруг. Но не только она интересовала его. Он хотел понять каждого в классе, изучить их привычки, привязанности, слабости. Дарию нравилось огорошивать людей, врываться в их судьбы и круто их менять. При этом средства его мало волновали – важен был результат и ощущение своей значительности в судьбе каждого муравья, как он давно окрестил этих слабых и порочных людишек. И кто мог бы его упрекнуть, когда под его влиянием они могли предать друг друга, изменить любимому человеку или унижить того, кого ещё вчера считали своим кумиром. Они – муравьи, жалкие насекомые, ползающие по земле и пытающиеся построить каждый свой муравейник или, на худой конец, успеть присоединиться к чужому.

Вчера, продолжая идти по направлению к школе, он пересёк несколько переулков, в одном из которых заметил спины удалявшихся от него Завдея, Гамуна и Тосты, ведущих бурную, целиком захватившую их беседу. Наконец, возле самой школы он столкнулся с Олеоном, который не спеша спускался по ступенькам, настолько не спеша, что казалось, ступая на каждую из них, он раздумывал, двигаться ли дальше или отправиться вспять.

Дарий не счёл необходимым в первый день знакомства объяснять своему однокласснику причины, заставившие его вернуться в школу после уроков, а Олеон, как он и ожидал, ни о чём его не спросил. Они лишь бросили друг другу «пока» и пошли каждый своей дорогой.

Всё это было вчера. А сегодня Дарий нарочно искал Олеона, рассчитав, что застанет его одного либо ещё в раздевалке, либо на выходе из школы, и не ошибся. Впрочем, он редко ошибался в своих расчётах. Люди – такие рабы своих привычек, да и, вообще, легко предсказуемы.

Олеон был здесь и, по своему обыкновению, никуда не торопился. «Интересно, - усмехнулся про себя Дарий, - много ли он успевает по жизни при таком пренебрежении ко времени?» Олеон, тем временем, закончил завязывать шнурки и разогнулся.

- Дарий? – удивлённо и безо всякого энтузиазма взглянул он на упавшего с неба новенького, - ты же ушёл с полчаса назад.

- Пришлось вернуться. Завдей просил дописать в анкете некоторые личные данные.

- А, ясно, - безразлично кивнул головой Олеон. – Ну, удачи, а я – домой.

- Так и я уже домой, - улыбнулся Дарий. – Ведь часть пути нам по пути, - он пытливо посмотрел на одноклассника и добавил, - если не возражаешь.

- Отчего же? – пожал тот плечами, и Дарий почувствовал, что он с трудом скрывает своё раздражение, вызванное появлением непрошенного попутчика.

«Будет непросто войти с ним в контакт,» - подумал Дарий, а вслух сказал:

- Второй день иду из школы с Митрой. Он отличный парень, но говорливый, просто беда.

Он сделал паузу, рассчитывая на реакцию собеседника, но тот угрюмо молчал.

- А у меня последнее время настроение не для пустой болтовни, - Дарий тяжело вздохнул, - мама болеет, - сказал он голосом, в который вложил столько тепла, что не воспринимавший его до сих пор Олеон поднял глаза и, внимательно посмотрев на него, спросил:

- Что-нибудь серьёзное?

- Непонятно, - с горечью ответил Дарий. – Врачи говорят, иммунитет подорван. Прописали пить витамины и кучу других таблеток и микстур, а лучше ей не становится. Кашляет и кашляет.

- Хочешь, я с отцом поговорю? Он – врач, хороший врач, - серьёзно сказал Олеон.

- Спасибо, конечно, но это неудобно. Я тебя совсем не знаю, не говоря уже о твоём отце.

- Какое это в данном случае имеет значение? – голос Олеона заметно потеплел.

- Нет, ещё раз спасибо. Если, не дай Бог, станет хуже, тогда, может быть. А твой отец в больнице работает?

- Раньше работал. Теперь он на пенсии. Я же младший ребёнок в семье, так что отец уже не молод.

-Здорово! – воскликнул Дарий. – У Тосты тоже большая семья. Я вижу, здесь у вас это принято.

- Пожалуй, - согласился Олеон, - из всего класса только Гамун у родителей один.

- И я, - с улыбкой добавил Дарий, - если, конечно, я в счёт.

Олеон посмотрел Дарию в глаза и увидел в них добродушие и даже как будто смущение. В этом парне, похоже, не было ничего дурного.

- Я просто тяжело схожусь с людьми и очень ценю уже сложившиеся добрые отношения, - признался он.

- Что ж, значит, мне не повезло. А жаль. Вы мне все очень симпатичны, но я чувствую, что я здесь лишний, - Дарий произнёс последние слова с достоинством и без тени обиды. Он не просил пожалеть его и ни на что не жаловался. И это окончательно сломало внутреннюю оборону, которую Олеон привык выставлять, защищаясь от неожиданных знакомств и непрошенных новых друзей.

- Напрасно ты так думаешь, - добродушно сказал он, - просто наши отношения сложились очень давно и крепко. Но это вовсе не означает, что мы не готовы к новым. Просто тебя пока никто не знает. Дай время, и ребята потеплеют к тебе. Хотя, мне показалось, у вас уже завязалась дружба с Митрой.

- Это вряд ли, - покачал головой Дарий. – Я сам не очень словоохотлив и не хочу обидеть Митру, но я от него быстро устаю.

- Что есть, то есть, - улыбнулся Олеон, - от Митры может устать кто угодно. Но я всё равно его люблю, хотя иногда хочется попросить его поиграть в молчанку с самим собой.

Они продолжали идти, мирно болтая обо всём, что приходило на ум. Когда поравнялись с домом Олеона, тот пожал Дарию руку и сказал:

- Приятно было познакомиться. Так, может, я скажу отцу о твоей матери?
- Нет, - твёрдо возразил Дарий. – Только в крайнем случае, которого, я надеюсь, не будет. Спасибо, - и он широко и открыто улыбнулся.

Глава 4

Утром следующего дня Гамун и Олеон шли в школу вместе.

- А этот новенький, Дарий, по-моему, неплохой парень, - между прочим сказал Олеон.
- Успел и тебя обработать, - мрачно буркнул в ответ Гамун. – Мало ему Митры, он и к тебе в доверие втёрся.
- Гамун, я не пойму, ты что-то о нём знаешь? Тогда скажи! – потребовал Олеон.
- Я ничего о нём не знаю, - глядя куда-то в пространство, ответил Гамун. – Он мне очень не нравится. Это интуиция, понимаешь, голая интуиция и больше ничего.
- А когда ты впервые увидел меня, твоя интуиция прошептала: «Смотри, Гамун, какой славный вихрастый мальчонка сидит за последней партой и ковыряет в носу». Так, что ли?
- Когда я впервые увидел тебя, моя интуиция только пробивалась ко мне, а потому тебя я узнавал, как все обычные люди узнают друг друга – по поступкам, по словам, - объяснил Гамун.

- В таком случае, я рад, что я обычный человек, и у меня нет интуиции, которая настраивала бы меня против людей ещё до того, как я о них что-то узнаю.

- Я уже, кажется, говорил, что никому не навязываю своего мнения, - в голосе Гамуна послышалось раздражение, - но меня бесит, как он тихо и упорно влезает в доверие к одному моему другу за другим. И все в один голос твердят, что он отличный парень.

Он резко остановился и, не теряя взгляда Олеона, почти прокричал:

- А что знаешь о нём ты? Или, может, он успел сделать для тебя что-то хорошее?!
- Он всего третий день в школе, - уточнил Олеон, изумляясь такой эмоциональности обычно уравновешенного Гамуна. – Слишком мало времени, чтобы успеть сделать что-то хорошее. Хотя, вполне достаточно, чтобы успеть нагадить, - он слегка нахмурился и добавил:

- А уж так ли много ярких поступков мы совершаем в жизни? Много ли такого хорошего, что можно было бы вспомнить, не копаясь долго в памяти, совершили ты или я? - он выжидательно посмотрел на Гамуна, но тот мрачно молчал. – Так почему ты требуешь этого от человека, которого мы знаем без году неделю.

Гамун, который всё это время, не переставая, глядел Олеону в глаза, вдруг примирительно положил руку ему на плечо и тихо сказал:

- Извини, что я вышел из себя и ляпнул глупость. Просто я ничего не могу с собой поделать. В тот момент, когда этот новенький только перешагнул через школьный порог, ещё даже не вошёл в класс, в моей душе засела мрачная, давящая на психику уверенность в неотвратимости чего-то гнусного, причём уже в ближайшем будущем.

Олеон пожал плечами, - Ладно, давай не будем говорить о нём, раз он вызывает у тебя такие чувства. Кстати, мы идём завтра на рыбалку? – перевёл он разговор на другую тему.

- Естественно идём, какие могут быть сомнения, - и Гамун улыбнулся в первый раз с начала разговора.

Не успели они войти в класс, как к ним подлетел Митра с криком:

- Ольба выздоровел! Гляньте, сидит, разругавшийся, как будто и не болел вовсе, а на пикник ездил.

Ольба весело улыбнулся вошедшим одноклассникам, и они пожали друг другу руки.